

УДК 39

DOI 10.22162/2500-1523-2018-12-36-47

Институт приданого невесты в свадебной обрядности калмыков*

The Institution of Dowry in Kalmyk Wedding Rites

Т. И. Шараева (T. Sharaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и археологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sharaevati@yandex.ru

Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department of History, Ethnology and Archaeology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sharaevati@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт приданого невесты в свадебной обрядности калмыков. В традиционном обществе состав приданого формировался при активном участии стороны жениха, близких родственников и однохотонцев — соседей невесты, ее родителей. Определенный набор предметов приданого был обусловлен кочевым бытом и традиционными представлениями калмыков. Действия во время увоза приданого и внесения его на стороне жениха имели апотропейное значение. В современной свадебной обрядности сохраняется принцип родственного формирования приданого невесты, соблюдение всех необходимых обрядовых элементов для облегчения введения невесты в сообщество снох рода жениха, как, например, доставление «сундука невесты». Современное приданое остается функцией материального оформления нового статуса молодоженов.

Ключевые слова: калмыки, свадьба, приданое, родственные связи

Abstract. The article examines the institution of dowry in wedding rites of the Kalmyks. Traditionally the composition of the dowry was largely determined by the groom's party, close relatives and fellow-villagers of the bride and her parents. A certain set of dowry elements was conditioned by the nomadic lifestyles and traditional beliefs.

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование этнических культур монголоязычных народов в условиях социокультурного взаимодействия» (№ госрегистрации 115062510041).

The ceremonies of carrying dowry away and bringing it into the groom's home were essentially apotropaic. Contemporary wedding rites retain the principle dowry be negotiated by relatives, contain all ceremonial elements required for the bride to safely join the circle of her sisters-in law, e.g., the delivery of the 'bride's chest'. So, even nowadays dowry serves to materially identify a new status of the newly married couple.

Keywords: Kalmyks, wedding, dowry, family ties

Свадебный комплекс калмыков состоит из предсвадебного, собственно свадебного и послесвадебного циклов. В традиционной калмыцкой культуре предсвадебный цикл состоял из пяти поездок, последняя из которых была связана со сбором приданого, изготовлением необходимых предметов быта и одежды для будущей снохи, что было обусловлено кочевым бытом и традиционными представлениями об оформлении статуса вступающих в брак на сакральном и профанном уровнях.

Заранее определив благоприятный день для поездки у священнослужителя-астролога *зурхачи*, со стороны жениха отправлялись женщины с необходимыми наборами для шитья и угощения. С собой они привозили мясо двух баранов, «нередко тушу одного из них брали в сыром виде», ткани для полога *көшг* и головную подушку *ик дер*, сундуки [Эрдниев 1970: 196], сладости, борцоги, а также нитки, иглы, шкуры. По свидетельству У. Д. Душана, привозят «... некоторые вещи со стороны жениха, которыми должны пользоваться молодые впоследствии: сундук, сукно для подушки, ковры для приготовления сумок, необходимых для хранения шуб, арканов, кож и прочих предметов домашнего обихода» [Душан 2016: 129]. И. А. Житецкий указывал, что во время поездки под названием «кройка вещей» представители стороны жениха привозят с собой «кошмы для „дебескир“, материи для полога („кешиге“) и головной подушки („дербокцо“), ковер („кебюс“) на барун-баран, ковры для „ута“ (мешковин)», «... 1–2–3 и более сундуков, материи ... на головную подушку („кельбокцо“), на крышку шердыка („днг ддерн гадыр“) ...» [Житецкий 1893: 21, 23]. По данным П. И. Небольсина, перед поездкой отец жениха покупает «... самой дорогой материи на платье невесты, лучшей материи для пологов, ковров на подстилку внутри кибитки, конских шкур и ковриков для изголовьев постели, и разных других мелочей ... мать женихова сама везет в сопровождении работников все эти закупки к невесте и объявляет ее матери,

что у жениха кибитка, для сожительства молодых, уже готова. Надо однакож заметить, что все касающееся до постели, до кухни и до нарядов женских, кроме поименованных выше подарков, обязана заготовить невестина сторона» [Небольсин 1852: 71].

Изготовление частей приданого занимало несколько дней. Раскрой вещей участниками обряда производился в день приезда представителей стороны жениха, иначе, как считали калмыки, промедление могло помешать будущему проведению свадебных церемоний, благополучной жизни молодых, а в вещи могли вселиться вредоносные силы. Перед началом изготовления необходимых для приданого вещей проводился обряд очищения острых предметов, используемых в работе. Считалось, что таким образом они наделялись магической силой, и в будущем вещи, изготовленные с их применением, должны будут защищать от несчастий хозяйство молодой семьи.

В процессе изготовления предметов приданого принимали участие матери жениха и невесты, сноха со стороны жениха, близкие родственницы невесты и пожилые женщины, живущие по соседству. Со стороны жениха могло приехать большее количество женщин — три снохи рода жениха. Все входившие в кибитку во время раскроя вещей «кидали на таган серебряные монеты с пожеланиями счастья и благополучия молодым в их семейной жизни» [Шалхаков 1982: 26].

Наиболее полное описание приданого невесты у калмыков дано И. А. Житецким: «все подарки „хулду огельген“, но только сшитые, „дебескир“, два сундука с сладостями и другими угощениями, костюмы: два терлика, два цегдыка, берзе, чулки, белье; гребешок („сам“), пара „шеберлик“, пара „токок“, серьги; платки, подаренные ей родителями и знакомыми; футляр для чая из кожи („цааген тулук“), ножик („балык“), котел („хайсын“), шанга, чашки, табык, таган, посуда для кумыса и чаю; корыто, футляр из кошмы для чашек („сабын тунгурцук“ или „аганкгер“), головная часть кровати („дерендык“), варежки для вынимания котла („хайсын барул“), „дерен толга“ и „келын толга“ (головные и ножные подушки), два „укюк“, „хошлым“ для всей кибитки, „ишиге үден“, „эркин бючин“ (веревки для верхней кошмы), две „ишиге кешиге“ (кошмы для зимы); наперсток, иглы, ножницы, мыло и даже духи (конечно, не всегда), иногда зеркало („черя үзюдык кгер“). У богатых дают еще седло,

иногда весьма ценное (рублей в 75–150) и всю верховую сбрую. Вообще же родители невесты дают дочери одежды и платья на три года, и если не в состоянии сразу сделать, то потом дополняют по мере изнашивания» [Житецкий 1893: 23]. Кроме того, в приданом невеста привозила ритуальный халат, цвет которого совпадал с цветовым обозначением покровителей рода жениха: «...этот халат вешают в кибитке родителей жениха над головной подушкой, и он носит название „элэки“» [Житецкий 1893: 21–22]. У представителей субэтнической группы дербетов невеста обязательно привозила ритуальные белые штаны для матери жениха, в которых та исполняла танец; эти белые штаны рассматривались как знак уважения и поклонения чреву матери, родившей ее жениха.

Состав и количество приданого были различными, они обсуждались во время проведения обрядов сватовства. Рассматривая приданое невесты у калмыков, необходимо выделить несколько важных моментов.

Во-первых, в составлении приданого невесты участвуют не только близкие члены семьи, но и вся родовая община. Например, во время изготовления войлочных изделий и плетения веревок работавшие над ними женщины рассылали ближайшим соседям, также родителям и родственникам жениха клочки шерсти. Взамен они получали деньги и вино, которые использовались для составления приданого и приготовления угощения на свадьбу. Кроме того, при изготовлении из войлоков различных принадлежностей также рассылались всем кусочки войлока — так называемый «ультрик» (‘подстилка’). За это тоже получали деньги и водку [Душан 2016: 130]. После сватовства невеста регулярно устраивала девичники, на которые приходили ее родные и соседи-однохотонцы, или объезжала родственников с прощальными подарками, в основном в виде кисетов и платков. Все подарки, полученные ею в этот период, — деньги, одежда, платки, отрезы ткани на платье — считались частью приданого.

Принимали участие в сборе приданого также те близкие родственники, которые получили лошадей от жениха на сватовстве. «По обычаю каждый из них должен дать приданое, состоящее из сундуков, ширдыков, носильного платья, также шуб для подарков родным жениха. Все это должно быть нагружено на верблюда, который тоже идет в качестве приданого» [Душан 2016: 130].

Во-вторых, на сватовстве обсуждали, наряду с другими вопросами, так называемый *свадебный вклад* (взнос, предназначенный для свадебного пиршества в виде продуктов и напитков) и *хозяйственный вклад* (взнос, являющийся вкладом в хозяйство созданной семьи) жениха на проведение свадьбы, так как у калмыков жених не платил выкуп (калым) за невесту [Шалхаков 1982: 20].

Как отмечал Н. А. Нефедьев, на сватовстве договаривались о том, «какую сумму денег или какое количество скота должен он заплатить за невесту, или лучше сказать дать ей на приданое: ибо калмык, отдавая дочь в замужество, почти все приданое устраивает на счет жениха» [Нефедьев 1834: 193]. Это утверждение верно отчасти, так как сторона жениха участвовала в изготовлении части предметов из состава приданого невесты, но остальную большую часть приданого готовила семья невесты и ее родные, часть она получала в виде подарков от родных, в том числе тех, кто получал дорогие подарки от жениха во время проведения предсвадебных обрядов.

Если мы обратимся к рассмотрению термина «приданое» у калмыков, то обращает на себя внимание отсутствие точного устоявшегося термина. Исследователи указывали различные термины: *хулд өглһн* (букв. ‘давать покупку’; *хулд* — покупка [КРС 1977: 608]), *өлг-эд* (*өлг* — ‘голодный; хронический; укрепляющий, поддерживающий’ [КРС 1977: 414]; *эд* — ‘вещь, имущество; ткань, материал; товар’ [КРС 1977: 691]), *өв* (*өв* — ‘наследство; вещи, имущество; приданое’) [КРС 1977: 408], *инжэ* (*инжэ* — уст. ‘приданое’) [КРС 1977: 270].

В современном калмыцком языке в значении «приданое» используются термины *өв* и *өлг-эд*, например: *куүкнэ өлг-эд авх* (букв. ‘брать приданое невесты’), *куүкнэ өв һарһх* (букв. ‘выносить приданое невесты’). Термин *инжэ* в обозначении приданого чаще встречается в фольклорной традиции.

В сказках выходящая замуж ханская дочь требует себе в приданое приплод всех видов скота того периода, когда она выходит замуж, что подразумевает получение не только молодняка, но и взрослых особей, соответственно, речь идет о большом количестве скота, а также и о людях, ухаживающих за ними. Часто в сказках такая просьба дочери воспринимается как призыв к переходу на места кочевий будущего супруга. В таком образном оформлении

зафиксировалась древняя традиция получения в приданое девушками из аристократических семей большого количества предметов быта, личных вещей, скота, зависимых людей.

М. М. Батмаев, подробно рассмотрев правовые аспекты свадебных обрядов калмыков, отмечал, что в XVIII–XIX вв. существовала практика передачи в качестве приданого людей из числа зависимых подвластных в аристократических семьях, и она была одним из мощных рычагов давления в имущественных спорах [Батмаев 2008: 164–177].

О дне проведения основных свадебных обрядов сторона жениха оповещала сторону невесты заблаговременно. Во время своего приезда представители стороны жениха забирали с собой изготовленные родными невесты некоторые принадлежности кошмового покрытия кибитки: шерстяные тесьмы, шнуры, пришивавшиеся к углам войлоков, волосяные и шерстяные веревки. При выходе их из жилища устраивался ритуальный «бой» между представителями обеих брачующихся сторон, где представители стороны жениха получали нешуточные удары поясами, веревками и другими подручными средствами, которыми их щедро награждали молодые женщины и мужчины из *хотона* невесты [Эрдниев 1970: 196].

Определенными обрядовыми действиями был оформлен увоз приданого невесты в день свадьбы. Приданое укладывали около дверей в правой стороне кибитки родителей, сложив предметы друг на друга, или же в кибитке, стоящей рядом. Перед выездом невесты родственники, получившие на сватовстве лошадей, приводили верблюдов, входящих в приданое невесты [Душан 2016: 135]. Сначала выносили все приданое, затем забирали невесту. Зная, что им предстоит, представители свадебного «поезда» жениха не сразу решались зайти за приданым. Им необходимо было преодолеть двухсторонний строй родственников невесты, вытянувшийся от порога кибитки на несколько десятков шагов, которые награждали их ощутимыми ударами. «Чтобы как-нибудь защитить себя от этих немилосердных ударов, гости укутывались в выносимые вещи и бегом направлялись в то место, где их складывали. Иногда эти побои были так жестоки и сильны, что ни один мужчина не соглашался еще раз войти в кибитку и вынести оттуда вещи» [Душан 1976: 37]. Во время увоза невесты из родительского дома полог, за которым сидела невеста, выносили на улицу и расстилали на земле, придавив

с четырех сторон камнями. Члены свадебного кортежа жениха на всем скаку должны были поднять его с земли рукоятью кнута [Хабунова 1998: 210]. По негласному правилу это должен был сделать сам жених. Невеста приближалась к жилищу жениха, накрытая этим пологом. По приезду свадебного «поезда» на сторону жениха полог натягивали над постелью новобрачных, «за ним сноха скрывалась первые три дня после свадьбы» [Бентковский 1869: 157].

Свадебная обрядность представителей субэтнической группы хошутов значительно отличалась и имела выраженные матриликальные черты: основные обрядовые действия проводились на стороне невесты, там же устанавливалась кибитка молодых, которая стояла три свадебных дня; после бракосочетания у хошутов проводился обряд поклонения жениха и невесты семейному очагу и родителям невесты; накануне брачной ночи совершали обряд жертвоприношения огню *hal tәәлһn*, после которого невесту облачали в костюм замужней женщины. Через три дня свадебный «поезд» отправлялся на сторону жениха. Как отмечал П. И. Небольсин, «в день отправки на сторону жениха, молодая сама укладывает как хозяйка в сундуки все имущество, наблюдает за навьючиванием верблюдов и своими руками надевает на них разноцветные недоуздки, только при свадебных церемониях употребляющиеся. Верблюдов с приданным выючится шесть: три жениховых и три невестиных» [Небольсин 1852: 77].

Несмотря на то, что невесту забирали из дома, перекинув через седло на лошади, по мере отдаления свадебного «поезда» жениха от жилища невесты ее пересаживали на телеги, в которых везли приданое. По мере приближения к дому жениха ее снова пересаживали на лошадь, а над головой растягивали полог, который за концы держали молодые парни.

Представители стороны жениха въезжали в родной *хотон* по ходу движения солнца. Деревянный остов кибитки устанавливался заблаговременно в день возвращения свадебного «поезда», поэтому первым делом начинали собирать кибитку молодых. В ней оставляли незавешенной дверь для внесения всего приданого невесты в новое жилище. Дверную кошму навешивали в последнюю очередь. Это делалось для того, чтобы оградить молодых символически от воздействия злых сил. Круг, который составлялся кибиткой, по представлениям калмыков, не только очерчивал жилое пространство,

но и имел магические охранительные свойства. Поэтому приданое выгружали в установленную кибитку, затем навешивали дверную кошму, восполняя отсутствующую часть круга. В ней девушки и женщины со стороны жениха расставляли все вещи по местам, затем вводили невесту, где она находилась под пологом до проведения обрядов бракосочетания и включения ее в род мужа. Личные вещи невеста разбирала только через три дня после свадьбы.

Трансформации образа жизни в начале XX в., обусловленные переходом к полукочевому образу жизни, изменения в политической, экономической и культурной жизни к 40-м гг. XX в. внесли значительные коррективы и в обрядовую культуру калмыков. Тринадцать лет нахождения в депортации, разобщенное проживание родственников, утраты в материальной и духовной сфере заложили основу для последующих изменений в этнической культуре калмыков во второй половине XX в. Вместе с тем наиболее значимые полисемантические обрядовые комплексы сохранились, несмотря на внесение некоторых инноваций. Один из них — обрядовые действия с приданым невесты.

Количество предметов приданого современной калмычки имеет большую вариативность, зависит от числа родственников и взаимоотношений между ними, приверженности традициям членов семьи и их состоятельности. После объявления всем родственникам о состоявшемся сватовстве и назначении даты свадьбы начинают готовить приданое невесты. Отсутствие практики заблаговременного составления приданого связывают с поверьем о возможности расторжения предстоящей свадьбы — «нельзя готовить приданое заранее, а то свадьба расстроится». Между родственниками существует обязательство взаимопомощи в составлении приданого. Близкие родственники, предварительно посоветовавшись, распределяют между собой приобретение части приданого (например, кухонного уголка, мягкой мебели, ковров, бытовой техники), дальние родственники в большинстве случаев передают деньги (*дем* — помощь) для приобретения необходимого для приданого и проведения свадьбы. Обязанностью родителей невесты является покупка спального гарнитура, кухонных и постельных принадлежностей, личных ее вещей. Считается, что оптимальный состав приданого должен включать: спальную гарнитуру, мягкий уголок, кухонный гарнитуру, кухонный стол со стульями, холодильник,

постельные комплекты, подушки и одеяла, полотенца, кухонные принадлежности (набор кастрюль, сковороды, тарелки, чайный сервиз, вилки, ложки, половники), стиральную машинку или тазы для стирки с прищепками, личные вещи (новую повседневную и домашнюю одежду, тапочки, предметы личной гигиены) и др. Если к моменту проведения свадьбы у молодых есть свое жилье, то спальная гарнитура или только кровать, подушки, одеяло, набор кастрюль обязательно увозят из дома родителей в день свадьбы как символическое обозначение приданого. Считается, что в своем приданом невеста обязательно должна иметь «старое, новое и подаренное»: к «старому» относят личные вещи, которыми невеста уже пользовалась, к «новому» — то, что приобретено родителями, к «подаренному» — то, что подарили родственники. Кроме того, в своем приданом невеста должна иметь *берин авдр* — ритуальный «сундук невесты», в который складывают подарки для снох рода жениха в виде платков и шарфов, *берэчүдин хөв* — набор продуктов и спиртное для угощения снох, а также *өлгү* — определенное количество цветных лент и нитей, ритуальную белую мужскую рубашку или трехметровый отрез ткани, угощение для совершения ритуала поклонения божествам рода жениха. Представители субэтнической группы дербетов обязательно доставляют белые штаны в приданом невесты для ритуального танца матери жениха.

В современной свадебной обрядности невесту увозят из дома во второй половине дня или рано утром следующего дня. Приданое невесты погружают на грузовую машину. После прибытия свадебного «поезда» жениха на ручку дверцы или зеркало машины, на которой будут перевозить приданое, женщины из числа близких родственниц невесты повязывают белый платок с завязанными в один конец монетами. По прибытии на сторону жениха платок должна снять сноха жениха или близкая родственница. На свадьбе вынос приданого предвещает ритуальная «борьба» за обладание подушкой и ее выкуп. Подушку сторона невесты прячет после изготовления прибывшими женщинами со стороны жениха ритуальной наволочки из белой ткани. Сторона жениха предпринимает различные попытки ее обнаружения и изъятия, чтобы получить право свободного выезда без выкупа. Чаще всего представители стороны жениха вынуждены выкупить подушку у снох стороны невесты, хотя и предпринимают различные попытки отобрать ее

силой во время ритуального «торга», что и провоцирует шуточную «борьбу». Подушку складывают вместе с приданым. В некоторых родах перед выносом принято срезать нити, свисающие с тканевых частей приданого, для «оставления счастья/благополучия *кишиг*».

Прежде чем погрузить приданое, сторона жениха должна приготовить обрядовый чай — *овин цэ*. Необходимые компоненты сторона жениха привозит с собой (пачка чая, молоко, масло, бутылка водки для освящения ритуального чаепития и сладости). Сторона невесты во время приготовления чая старается «навредить и испортить» приготовленный чай, например, пытается бросить горсть соли или поперчить молоко. Данные действия носят шутливый игровой характер. Совершив подношение первой порцией чая семейным божествам невесты, его разливают по пиалам для угощения всех присутствующих стариков, которые должны обязательно произнести благопожелание молодоженам. Затем, совершив кропление привезенной водкой, угощают ею всех присутствующих.

Ритуал битья родных жениха во время выноса приданого невесты имеет, в большинстве случаев, символические черты: слабые удары наносятся полотенцами, тонкими веточками, похлопывают по спине ладонью. Но встречаются и приверженцы традиций: тогда спасением от немилосердных ударов может быть вынос хрупких предметов, таких как зеркало или стеклянная посуда, либо обращение тела мягкими объемными предметами — одеялом, подушками.

Прибыв к дому жениха, выгружают сначала приданое, затем вводят новобрачных и остальных участников свадебного «поезда». По традиции приданое невесты разбирают и раскладывают по местам через три дня после свадьбы.

Таким образом, основной функцией свадебной обрядности является оформление новых родственных связей, изменение и утверждение социального статуса молодоженов, их хозяйственного положения в сообществе. Каждый из обрядов и ритуалов свадебного комплекса полисемантичен по своей сути, имеет мировоззренческое, социальное и правовое значения.

Определенный комплекс обрядов сформировался с приданым невесты, его составом, правилами увоза и внесения на стороне жениха. Посредством предметов приданого формируется жилое пространство новой семьи, что отражается на их статусе в род-

ном сообществе. Обрядовое изготовление подушки, дальнейшая «борьба» за ее обладание и ритуальное чаепитие с произнесением благопожеланий, вероятно, являются остаточным проявлением обряда шитья приданого в традиционном обществе. Через подарки, привозимые в приданом, и само приданое как материальное оформление статуса замужней женщины невеста вводится в сообщество снох рода жениха. На это указывают платок, подвешиваемый на машину с приданым (он выступает маркером смены территории проживания), а также «сундук невесты», привозимый с подарками.

Обрядовое битье представителей стороны жениха при выносе приданого указывает на сохранение мифологических представлений об их «инаковости», восприятие их как чужаков из «иного» мира. Внесение приданого до введения невесты в дом жениха в современной свадебной обрядности сохраняет охранные функции. В представлениях о приданом невесты у калмыков в настоящее время проявляется традиционное представление о женщине как о хранительнице домашнего очага и хозяйке самостоятельной социальной структурной единицы общности.

Литература

- Батмаев 2008 — *Батмаев М. М.* Семья и брак в традициях калмыков. Элиста: ИД «Герел», 2008. 256 с. [Batmaev M. M. *Sem 'ya i brak v traditsiyakh kalmykov* [Kalmyk traditions: family and marriage]. Elista: Gerel, 2008. 256 p. (In Rus.)]
- Бентковский 1869 — *Бентковский И. В.* Женщина-калмычка Большедорбетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальных отношениях // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 2. Ставрополь: Ставроп. стат. ком., 1869. С. 141–167. [Bentkovsky I. V. Kalmyk women of Iki-Dorbet Ulus in physiological, religious, and social perspectives. *Sbornik statisticheskikh svedeniy o Stavropol'skoy gubernii* [Statistical Book of Stavropol Governorate]. Is. 2. Stavropol, 1869. Pp. 141–167. (In Rus.)]
- Душан 2016 — *Душан У. Д.* Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с. [Dushan U. D. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2016. 376 p. (In Rus.)]
- Душан 1976 — *Душан У. Д.* Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Вып. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. С. 5–89. [Dushan U. D. Customs and rituals of pre-revolutionary Kalmykia. *Etnograficheskiy sbornik* (Ethnographic Digest). Elista, 1976. Is. 1. Pp. 5–89. (In Rus.)]

- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 87 с. [Zhitetsky I. A. *Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov: etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg.* [Essays on everyday life of Astrakhan Kalmyks: ethnographic observations, 1884–1886]. Moscow: M. G. Volchaninov, 1893. 87 p. (In Rus.)]
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с. [Kalmyk-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1852. 190 с. [Nebolsin P. I. *Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa* [Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: essays on everyday life]. St. Petersburg: Tip. Karl Kray, 1852. 190 p. (In Rus.)]
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1834. 286 с. [Nefedyev N. *Podrobnyye svedeniya o volzhskikh kalmykakh, sobrannyye na meste* [The Volga Kalmyks: detailed data collected on site]. St. Petersburg: Karla Kray, 1834. 286 p. (In Rus.)]
- Хабунова 1998 — *Хабунова Е. Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с. [Khabunova E. E. *Kalmytskaya svadebnaya obryadovaya poeziya* [Kalmyk wedding rites: ceremonial poetry]. Elista: Kalm. Book Publ., 1998. 224 p. (In Rus.)]
- Шалхаков 1982 — *Шалхаков Д. Д.* Семья и брак у калмыков (XIX – начало XX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 86 с. [Shalkhakov D. D. *Sem'ya i brak u kalmykov (XIX – nachalo XX v.)* [The Kalmyks: family and marriage (19th – early 20th cc.)]. Elista: Kalm. Book Publ., 1982. 86 p. (In Rus.)]
- Эрдниев 1970 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки (конец XIX – начало XX в.): историко-этнографические очерки. Элиста: КНИИЯЛИ, 1970. 312 с. [Erdniev U. E. *Kalmyki (konets XIX – nachalo XX v.)* [The Kalmyks: late 19th – early 20th cc.]. Historical and ethnographic essays. Elista: Kalm. Research Inst. of History, Language and Literature, 1970. 312 p. (In Rus.)]